

БОРЬБА ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТУРКЕСТАНЕ

Х. Ш. ИНОЯТОВ, Ш. Т. ТАШЛИЕВ

Туркестан был колонией царизма, колонией чистейшего типа. Трудящиеся массы коренных национальностей подвергались двойному гнету — со стороны русской империалистической буржуазии и местных эксплуататоров. Они страдали от произвола царских чиновников, баев, родовых вождей.

Сельское хозяйство, основная отрасль экономики Туркестана, было крайне отсталым. Мелкая издольная аренда, являвшаяся господствующей формой землепользования, при полуфеодалном характере труда дехкан-чайрикёров (издольщиков) с их видимостью «самостоятельного хозяйствования», тормозила развитие производительных сил. Земельный массив Туркестана — 168 миллионов десятин — лишь в незначительной части использовался под посевы. В 1915 г. площадь посевов в крае (без Семиречья) составляла всего 2 635 389 десятин, из них 1 951 065 десятин на поливных землях и 684 324 — на богарных¹.

Возрастающие потребности русской текстильной промышленности в хлопке вызвали стремительный рост хлопководства в крае. За тридцатилетие, с 1880 г. до первой мировой войны, посевы хлопчатника увеличились в Ферганской области в 8 раз, в Самаркандской области — в 3 раза, в Сыр-Дарьинской — почти в полтора раза. Рост производства хлопка как товарной продукции и начавшийся процесс развития капиталистических отношений превращали дехканское хозяйство из замкнутого, натурального в товарно-денежное².

Возникновение в ауле и кишлаке товарно-капиталистических отношений порождало, в свою очередь, сельскую буржуазию — ростовщиков и посредников, нещадно эксплуатировавших трудящихся. Усиливался процесс пауперизации. Кабальные условия кредитования, диктовавшиеся банками, хлопковыми фирмами, посредниками и ростовщиками, вконец подрывали маломощное дехканское хозяйство. Росла задолженность дехкан. Так, задолженность населения края государственным и частным банкам в 1912 г. достигла 156 712 тыс. рублей. Расплачиваясь за долги своей землей, скотом и имуществом, дехкане разорялись, уходили на заработки в города или становились батраками у баев. В Закаспийской области в 1917 г. более одной трети дехканских хозяйств не имели рабочего скота, 18,2% — своего посева³. В наиболее густонаселенных уездах — Ташкент-

¹ См. А. П. Демидов. Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности Туркестана, изд. 2, М., 1926, стр. 11.

² Замкнутый, натуральный характер сохранило в основном скотоводческое хозяйство.

³ См. М. Немченко. Динамика туркменского крестьянского хозяйства, Полторацк (Ашхабад), 1926, стр. 31.

ском (Сыр-Дарьинская область) и Андижанском (Ферганская область) почти половина дехканских хозяйств не имела земли⁴.

Промышленность края носила явно колониальный характер. Основу ее составляли предприятия по первичной обработке сельскохозяйственного сырья, в первую очередь хлопка. В 1914 г. в Туркестане насчитывалось 856 промышленных предприятий, в том числе 235 хлопкоочистительных⁵. Тяжелой индустрии не было совсем. Богатые запасы полезных ископаемых были мало разведаны. Известное значение в экономике края имела добыча угля, нефти, озокерита, серы, поваренной соли и других ископаемых. Уголь добывался главным образом на шахтах Кызыл-Кия и Сулюкта (ныне Киргизская ССР), нефть — на промыслах Челекен (ныне Туркменская ССР), Санто (ныне имени «Ким» Таджикской ССР) и Чимион (ныне Узбекская ССР), озокерит — на Челекене.

Тяжелым бременем на плечи трудящихся Туркестана, как и всей страны, легла первая мировая империалистическая война, приведшая к еще большему обнищанию их и закабалению. Как видно из «всепоподданнейшего доклада» туркестанского генерал-губернатора Куропаткина от 22 февраля 1917 г., за два с половиной года для нужд войны было вывезено из Туркестанского края: 40 899 244 пуда хлопка, 109 тыс. пудов хлопкового масла, 229 тыс. пудов мыла, 300 тыс. пудов мяса, 473 923 пуда рыбы, 50 тыс. пудов клещевины, отправлено на фронт 70 тыс. лошадей, 12 737 верблюдов, 270 повозок, 13 441 юрта, 38 004 квадратных аршин кошмы, «пожертвовано» населением деньгами 2 400 тыс. руб.⁶ От сельского хозяйства было оторвано свыше 120 тыс. мужчин, мобилизованных по указу царя от 25 июня 1916 г. для работы в прифронтовой полосе и на оборонных предприятиях^{6а}.

Несмотря на жестокую колониальную политику, проводимую царизмом, присоединение Туркестана к России объективно имело прогрессивное значение. Отмечая цивилизующую роль России по отношению к народам Востока, Энгельс, как известно, еще в 1851 г. писал: «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар»⁷. Особенно усилилась эта роль в XX в., когда центр революционного движения переместился из Западной Европы в Россию, когда русский рабочий класс превратился в передовой отряд международного пролетариата.

Еще задолго до Октябрьской революции в Туркестан проникли коммунистические идеи. Их распространяли русские рабочие, русские большевики, у которых учились рабочие местных национальностей. Большевики возглавили возникшее в начале XX в. в Туркестане рабочее движение; они вели упорную борьбу с эсерами и меньшевиками, стремились установить и укрепить революционный союз рабочих с местным крестьянством. Глубокий след в общественном сознании трудового населения края оставили революционные события 1905—1907 гг.

Революция 1905—1907 гг. имела огромное значение для развития национально-освободительного движения народов Туркестана. В. И. Ленин указывал, что в период первой русской революции «среди угнетенных народов России вспыхнуло освободительное национальное движение... Напр., мусульмане, составляющие десятки миллионов населения России, с изумительной быстротой организовали тогда — это была вообще эпоха колоссального роста различных организаций — мусульманский союз»⁸. Причем,

⁴ См. А. П. Демидов. Указ. соч., стр. 27.

⁵ См. «Очерки хозяйственной жизни Туркеспублики», Ташкент, 1921, стр. 133.

⁶ См. «Красный архив», т. XXXIV, 1929, стр. 54.

^{6а} ЦГИА УзССР, ф. I, оп. 31, д. 1214, 1917 г., л. 19.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXI, стр. 211.

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 241.

национально-освободительное движение, отмечал далее Ленин, поднималось в связи с рабочим движением.

Национально-освободительное движение народов Туркестана широко развернулось в период первой мировой войны, явившейся и здесь, на далекой окраине царской России, могучим ускорителем революции. В 1916 г. оно вылилось в вооруженное восстание, охватившее почти весь край. Несмотря на отдельные реакционные очаги, восстание в целом было прогрессивным, революционным и вливалось в общий поток революционного движения в стране. Вспыхнувшее как протест против колонизаторской политики царизма, оно показало, что трудящиеся массы Туркестана могут быть надежным союзником русского рабочего класса в борьбе за свержение самодержавия.

* * *

Свержение царизма в феврале 1917 г. вызвало огромный политический подъем среди угнетенных народов Туркестана, надеявшихся, что теперь они избавятся от колониального и социального гнета. Во многих городах и поселках стихийно возникли манифестации и митинги с участием местных трудящихся, выражавших радость по поводу уничтожения самодержавия и надежду на прекращение войны, на коренное улучшение своей жизни.

В Ташкенте по инициативе железнодорожных рабочих 5 марта состоялась грандиозная демонстрация. Она прошла под лозунгами «Да здравствуют Советы рабочих депутатов», «Да здравствует свобода и 8-часовой рабочий день», «Да здравствует Учредительное собрание»⁹.

Многолюдные митинги состоялись в Новой Бухаре, Иолотани, Ходженте¹⁰ и других местах. В Иолотани, по сообщению местной печати, «весть о свержении старого правительства быстро разнеслась по всем аулам и не было юрты, где бы не рассуждали о совершившихся событиях»¹¹.

Опыренные первыми успехами революции, широкие слои трудящихся Туркестана, как и всей страны, бессознательно доверчиво относились к буржуазному Временному правительству, ждали от него уничтожения социальной и национальной несправедливости. Этому способствовала соглашательская политика эсеров и меньшевиков, захвативших и здесь в свои руки Советы рабочих и солдатских депутатов, возникшие в первые же дни революции. Иллюзии отсталых масс коренных национальностей всячески поддерживались местными буржуазно-феодальными элементами и реакционным мусульманским духовенством.

Между тем Временное правительство и его полномочный орган в Туркестане — Туркестанский комитет — не принимали никаких мер к удовлетворению чаяний народа, продолжая на деле колониальную политику царизма. Председателем Туркестанского комитета был назначен член Государственной думы кадет Н. Н. Щепкин. В состав комитета входили представители русской буржуазии и местной буржуазно-феодальной верхушки, а также эсеры и меньшевики. Комитет был наделен правами прежнего генерал-губернатора Куропаткина, отстраненного от должности под давлением масс только через месяц после свержения самодержавия. Сохранился и аппарат колониального угнетения. Комиссары Временного правительства подбирались из числа царских чиновников и других реакционных элементов. Земля и оросительная сеть оставались в руках крупных землевладельцев.

Туркестанский комитет не был способен справиться с экономической разрухой. Резко сокращались посевные площади, в том числе под основ-

⁹ См. Д. И. Манжара. Революционное движение в Средней Азии 1905—1920 гг. (Воспоминания), Ташкент, 1934, стр. 38.

¹⁰ См. Д. Закиров. Ходжент в революцию (Воспоминания), «Коммунистическая мысль», кн. 5, Ташкент, 1927, стр. 139.

¹¹ «Асхабад», 28 марта 1917 г.

ную сельскохозяйственную культуру — хлопок. По сравнению с 1916 г. посевы хлопчатника по Туркестану в 1917 г. уменьшились с 533 771 десятины до 339 401, т. е. на 194 370 десятин¹². Неимоверно росли цены на продукты питания и главным образом на хлеб. Цена на него с 2 руб. 50 коп. за пуд. в 1916 г. поднялась до 81 руб. за пуд в 1917 г.¹³.

Надвигался голод. Дневная хлебная норма для городского населения доходила до 200 г и менее в день на человека. Сельское же население совершенно не снабжалось хлебом. Отовсюду поступали тревожные сообщения о нехватке продуктов питания. «Продовольственное дело в городе Ташкенте стоит не на должной высоте, хлебных продуктов хватит на один месяц»¹⁴, — сообщал член Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов. «Скобелевский [продовольственный] комитет располагает запасами лишь на несколько дней»¹⁵, — доносили из Скобелева^{15а}. О наступлении голода сообщали из Перовска¹⁶, Андижана, Сыр-Дарьи, Аулие-Ата^{16а}, Ура-Тюбе, других городов и районов края. Ферганский областной съезд Советов, состоявшийся в конце апреля 1917 г., отметил, что «в Фергане наступает форменный голод. Скрытых запасов нет. Обнаруживаются признаки голодных бунтов. Назначенная норма мая — 300 вагонов едва удовлетворяет городское население. Область голодает уже месяц...»¹⁷.

Положение рабочих осложнялось еще саботажем владельцев предприятий. Умышленно закрывая фабрики и заводы, предприниматели увеличивали количество безработных, а оставшихся вынуждали работать за более низкую плату, удлинляли рабочий день. Саботаж предпринимателей способствовал дальнейшему развалу народного хозяйства. На шахте Сулюкта, например, добыча угля понизилась с 4,5 млн. пудов в 1914 г. до 3,5 млн. пудов в 1917 г.¹⁸. Не лучше обстояло дело и в остальных отраслях промышленности.

Экономическая разруха и связанное с ней крайнее ухудшение положения трудящихся, безработица, голод, непрекращающаяся империалистическая война вызывали нарастание недовольства в широких народных массах политикой Временного правительства и его Туркестанского комитета, способствовали революционизированию трудящихся, обостряли классовую борьбу как в городе, так и в кишлаке и ауле. На собственном опыте трудящиеся все более убеждались, что Временное правительство не улучшит их положения, что пока в Советах хозяйничают меньшевистско-эсеровские прихвостни Временного правительства, народу не получить ни мира, ни земли, ни хлеба, ни равноправия. Становилось все более ясным, что для достижения этих целей необходимо перейти от первого этапа революции, давшего власть в руки буржуазии, ко второму этапу, который должен передать власть в руки пролетариата и беднейшего крестьянства.

Большевики Туркестана, вооруженные принятым VII Всероссийской (Апрельской) конференцией партии ленинским планом перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, готовили трудящихся к свержению власти буржуазии и помещиков, разъясняли требования большевистской партии о мире, о земле, о восьмичасовом рабочем дне, о праве наций на самоопределение. Эти требования отве-

¹² См. В. И. Юферов. Хлопководство в Туркестане, Л., 1925, стр. 114.

¹³ См. А. П. Демидов. Указ. соч., стр. 225.

¹⁴ «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане». Сборник документов, Ташкент, 1947, стр. 16.

¹⁵ «Знамя свободы», 6 июля 1917 г.

^{15а} Ныне г. Фергана.

¹⁶ Ныне г. Кызыл-Орда.

^{16а} Ныне г. Джамбул.

¹⁷ Азизниязов. Очерки истории революции и гражданской войны в Киргизии и Средней Азии. Фрунзе, 1941, стр. 67.

¹⁸ См. А. Подуровский. Горная промышленность Туркестана, ее развитие и современное состояние. «Военная мысль», кн. 1, изд. Реввоенсовета Туркфронта, 1921, стр. 137—138.

чали жизненным интересам широких масс народа, сплачивали их вокруг большевистской партии.

После падения монархии в Туркестане возродились разгромленные царизмом в годы реакции и мировой войны социал-демократические организации. В этих организациях продолжали совместно пребывать и большевики и меньшевики, что не могло не служить тормозом к развертыванию большевистской работы в массах. Однако в составе объединенных организаций большевики вскоре образовали свои группы и по основным вопросам революции проводили самостоятельную политику. В апреле такая группа была создана в Ташкентской социал-демократической организации. В нее вошли большевики Н. В. Шумилов, А. Я. Першин, В. С. Ляпин, В. П. Бауман, А. А. Казаков, Д. И. Манжара, И. О. Тоболин и др., а также рабочие из местных национальностей — каменщики Тешабай Абдурахманов, Анвар Абдусаматов, Ачил Бабаджанов и Джалал Камалов, железнодорожник Мирза-ахмат Мирходиев и др. Главной опорой ташкентских большевиков были рабочие железнодорожных мастерских. Кокандская группа большевиков, именовавшаяся «Кружком ленинцев» и насчитывавшая 17 человек, возглавлялась Е. П. Бабушкиным; Каганской группой большевиков руководил П. Г. Полторацкий, Самаркандской — А. И. Фролов, Ашхабадской — Я. Е. Житников. В апреле — мае возникли большевистские группы и в других городах края — Чарджуе, Керки, Кушке, Мерве¹⁹, Аулие-Ате, Кустанае, Красноводске и т. д.

Будучи в первые месяцы после победы Февральской буржуазно-демократической революции в меньшинстве в Советах, большевики главное внимание уделяли борьбе за завоевание рабочих, солдат и дехкан на свою сторону, за высвобождение их из-под влияния меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов. Большевики призывали трудящихся к борьбе против войны, за переход власти в руки Советов, разоблачали антинародную политику Временного правительства, отстаивали интересы рабочих и дехкан в борьбе за 8-часовой рабочий день, повышение заработной платы, улучшение условий труда, разрешение земельно-водного и национального вопросов. С этой целью они развернули работу в профсоюзах и массовых организациях трудящихся местных национальностей.

После Февральской революции активизировалась местная буржуазия, пытавшаяся использовать поднявшееся национально-освободительное движение народных масс в целях сохранения своего привилегированного положения и феодально-капиталистической собственности. В марте 1917 г. в Старом Ташкенте возникла буржуазно-националистическая организация «Шурай ислам» («Совет исламистов»), представлявшая интересы торгово-промышленной буржуазии и имевшая свои отделения в других городах Туркестана. Несколькими позднее была создана клерикальная партия «Шурай улема» («Совет духовенства»). Обе эти организации были тесно связаны с бывшими царскими чиновниками и зарубежными пантюристами и панисламистами, а также с англо-американскими агентами, проникшими в Туркестан, поддерживались кадетами и монархистами. Параллельно с ними выступала пантюристская организация «Иттихад», объединявшая главным образом буржуазную интеллигенцию. Ее организаторами и руководителями являлись бывшие военно-пленные турецкие офицеры²⁰.

Свои политические требования буржуазно-националистические элементы сформулировали на съезде «Шурай ислам», проходившем с 16 по 23 апреля в Ташкенте. Право наций на самоопределение они хотели использовать в собственных интересах — образовать свое «национальное государство» и, таким образом, стать у власти. В то же время они одобрили политику Временного правительства по отношению к Туркестану, обе-

¹⁹ Ныне г. Мары.

²⁰ См. А. Гуманенко. Шамси, Ташкент, 1932, стр. 2—3.

щав ему полную поддержку. Характерно, что выступивший с приветствием Н. Н. Щепкин заявил, что направление съезда вполне соответствует программе кадетской партии, что Временное правительство надеется на помощь «Шуры ислама»²¹. Это заявление было встречено аплодисментами присутствующих.

Рабочий класс Туркестана был малочислен, молод и потому недостаточно опытен. К 1917 г. население Туркестана, без Хивы и Бухары, составляло 7668 тыс. человек, а в Хиве и Бухаре оно равнялось 2,5 млн.²². Рабочих же в фабрично-заводских предприятиях насчитывалось всего 20 925. Из этого числа 72% принадлежало к коренным национальностям²³. Большинство их было сезонными рабочими на предприятиях промышленности, перерабатывавшей продукцию сельскохозяйственного производства. Так, в 1915 г. в хлопкоочистительной промышленности было занято 15 тыс. человек, в маслобойной — 1720, в винодельческой — 600, на кожевенных и кишечночистительных заводах работало 800 человек²⁴. Наиболее организованным и сплоченным отрядом туркестанского пролетариата были железнодорожники, в основном русские, число которых было не менее 15 тыс.

Но несмотря на свою малочисленность и молодость, рабочий класс Туркестана, руководимый большевиками, проявлял высокую активность. Он шел в авангарде борьбы за социалистическую революцию, оказывая воздействие на трудящихся дехкан и городскую бедноту.

В революционизировании аулов и кишлаков, а также городских низов — ремесленного люда из местных национальностей — большую роль сыграли возвратившиеся на родину узбеки, казахи, таджики, туркмены, киргизы и каракалпаки, мобилизованные царским правительством в 1916 г. на тыловые работы в прифронтовой полосе и на оборонных предприятиях. Находясь в Петрограде, Москве, Твери, Ростове, Одессе, Харькове, во многих других промышленных центрах, а также на околных работах в районе фронта, они общались с русскими рабочими и солдатами, втягивались в революционную борьбу, проходили школу политического воспитания. Большевистские организации проводили среди них большую политическую работу. В Харькове в дни Февральской революции тыловики под руководством большевиков вместе с рабочими других заводов участвовали в демонстрации и на состоявшемся на городской площади митинге. Представитель от тыловиков был избран в состав Совета рабочих и солдатских депутатов²⁵. В Москве тыловики приняли участие в народных торжествах по поводу свержения царизма. По сообщению газет, на Лубянскую площадь вышла группа узбеков в красных национальных костюмах со знаменами²⁶.

После свержения царизма тыловые рабочие начали самовольно возвращаться на родину. Временное правительство вынуждено было 5 мая 1917 г. вынести официальное решение о возвращении на родину «всех инородцев, реквизируемых по указу 25 июня 1916 г. для работы на фронте и на оборону»²⁷.

Вернувшиеся на родину 100 с лишним тысяч тыловиков²⁷ стали в массе своей опорой большевиков в их работе среди трудящихся коренных национальностей. Под руководством большевиков тыловики распространяли передовые идеи в широких слоях дехкан и городской бедноты, создавали революционные организации местных трудящихся в противовес контрре-

²¹ См. «Наджат», 21 апреля 1917 г.

²² ЦГАОР и СС, ф. 1334, оп. 1, д. 47, л. 1.

²³ См. В. В. Заорская и К. А. Александр. Промышленные заведения Туркестанского края, вып. 1, Петербург, 1915, стр. 29, 52.

²⁴ См. «Очерки хозяйственной жизни Туркеспублики», стр. 56—60.

²⁵ Узбекский филиал ИМЛ, фонд воспоминаний, д. 1548, лл. 3—4.

²⁶ См. «Асхабад», 13 марта 1917 г.

²⁷ ЦГАОР и СС, ф. 6, оп. 2, д. 1, т. II, л. 7.

^{27а} ЦГИА. УзССР, ф. 1, оп. 31, д. 1190, 1917 г., л. 97.

волюционным организациям национальной буржуазии и духовенства. В мае 1917 г. в г. Ходженте был организован Совет тыловых рабочих депутатов, который слился с Советом солдатских депутатов²⁸. В Ташкенте на первом собрании возвратившихся тыловых рабочих, которое состоялось 2 июня на площади Шейхантаур, выступил представитель «Шурои ислама» с призывом во всем поддержать Временное правительство и помогать ему. Но присутствовавшие, более чем 800 человек, отвернулись от националиста и всей массой перешли на «учак» и «тандыр»-базар. Здесь ими был проведен митинг, на котором было избрано организационное бюро из 16 человек и создан Союз мордикёров (поденщиков), явившийся ядром для образования Совета мусульманских рабочих депутатов²⁹.

14 июля состоялось общее собрание местных рабочих г. Ташкента, на котором был утвержден проект устава Совета мусульманских рабочих депутатов, разработанный организационным бюро с помощью большевиков — членов краевого Совета рабочих и солдатских депутатов. На другой день, 15 июля, был избран Совет мусульманских рабочих депутатов г. Ташкента. В его состав вошли 32 человека, а в исполнительный комитет — 8 человек, во главе с Салахитдин Муфти-заде. В своей деятельности Совет решил «идти рука об руку с русским рабочим классом... создать новые отношения между русскими и мусульманами»³⁰.

По примеру Ташкента Советы мусульманских рабочих депутатов возникают и в других городах Туркестана. Наряду с этими Советами появляются Советы трудящихся мусульман. Созданный в Самарканде Союз трудящихся мусульман — «Захматкашлар иттифаки» объединял строительных рабочих, кожевников, мелких торговцев, кустарей. Во главе его находились: Абдукаюмов — председатель, Саидшо — секретарь, Саидахмет — казначей, Ақобир Шамонсуров — руководитель культурно-массовой работы³¹. За три месяца количество членов «Иттифаки» выросло до 1600 человек. Такие же союзы при активном участии тыловиков были созданы в Коканде и других городах. В Пишпекке³² в мае был организован союз, объединивший киргизскую бедноту. Этот союз, названный «Букара», к осени насчитывал в своих рядах свыше 7 тыс. человек³³.

Тыловики, способствуя политическому пробуждению трудящихся аула и кишлака, а также городской бедноты, причиняли немало «хлопот» местным органам Временного правительства. Закаспийский областной комиссар Доррер 10 июня 1917 г. в телеграмме председателю Турккомитета Временного правительства и Командующему войсками округами просил оставить в области войска для борьбы с революционным движением, мотивируя свою просьбу тем, что «вернувшиеся с тыловых работ насмотрелись на революционное движение и эксцессы в России и являются в аулах крайне беспокойным элементом»³⁴.

В революционном движении в Туркестане активное участие принимали солдаты воинских частей, расквартированных в Ташкенте, крепости Кушке и в других населенных пунктах. В воинских частях, особенно в запасных полках, было много солдат старшего возраста, прошедших уроки первой русской революции, и бывших фронтовиков, испытавших на себе все ужасы бесславной войны, затеянной империалистами. Большевистская пропаганда находила здесь благоприятную почву. Своей агитационной и организаторской работой большевики революционизировали солдатские массы, готовили их к борьбе за власть Советов.

В период мирного развития революции, в условиях существовавшего двоевластия, начинается процесс постепенного высвобождения трудовых

²⁸ Узбекский филиал ИМЛ, фонд воспоминаний, д. 1584, лл. 5—6.

²⁹ См. «Узбекистон Сурх», 21 июня 1957 г.

³⁰ «Знамя свободы», 8 сентября 1917 г.

³¹ См. «Хуррият», 4 августа 1917 г.

³² Ныне г. Фрунзе — столица Киргизской ССР.

³³ См. «История Киргизии», т. II, 1956, стр. 17, 35.

³⁴ ЦГА ТССР, ф. 117, оп. 1, д. 19, л. 5.

масс из-под влияния эсеро-меньшевистских соглашателей и буржуазных националистов. Они все более решительно выступают в защиту своих классовых интересов против капиталистических предпринимателей, местной торгово-ростовщической буржуазии, баев и феодально-родовой знати, нередко осуществляя свои права явочным порядком.

Большое значение в развертывании классовой борьбы рабочих имели профессиональные союзы, созданные в апреле — мае 1917 г. и руководимые большевиками. В Ташкенте были организованы профсоюзы железнодорожников, рабочих промышленных предприятий. В союзе, объединявшем рабочих заводов и мастерских, состояло 500 человек. «С нами,— заявил в мае председатель этого союза на городском профсоюзном собрании,— уже считаются, как с силой. Союз стоит на точке зрения классовой борьбы»³⁵. В профсоюзы объединяются и рабочие местных национальностей. В Ташкенте, в Старом городе, крупной профессиональной организацией был Союз строительных мастеров, рабочих-мусульман. Первым председателем его был Султанходжа Қасымходжаев, членами правления являлись А. Бабаджанов, А. Қасымходжаев, М. Мирходиев, Д. Камалов и др.³⁶

Рабочие, организованные в профессиональные союзы, под руководством большевиков добивались улучшения своего материального положения. С мая 1917 г. по всему Туркестану развертывается стачечное движение. В Ташкенте и Коканде, Намангане и Самарканде, Кагане и Катакургане, Ашхабаде и Пишпекке, Красноводске, Перовске и других городах трудящиеся поднимаются на борьбу с эксплуататорами. В середине мая вспыхнула забастовка рабочих конфетной мастерской в Ташкенте. Забастовали рабочие хлопковой фирмы братьев Вадьяевых в Коканде, хлопкоочистительных заводов товарищества «Беш-Бош» в Бухаре, красильных заведений в Андижане и других городах. В Андижане же в июне рабочие маслобойного завода «Беш-Бош», в ответ на отказ администрации удовлетворить их требования о повышении зарплаты, введении 8-часового рабочего дня и оплате трудовых отпусков, объявили забастовку и приняли на себя охрану завода. Обеспокоенный создавшимся положением начальник гарнизона г. Андижана вынужден был 9 июня обратиться в Ташкент с просьбой о высылке войсковой охраны завода «ввиду забастовки рабочих и принятия последними охраны завода на себя»³⁷.

Наряду с рабочим движением и под его непосредственным влиянием развертывалась классовая борьба в ауле и кишлаке. Дехкане все чаще выступают за землю и воду, требуют смены всех старых властей, отказываются подчиняться им, выполнять различные натуральные повинности. Уже в марте 1917 г. начальник Ташкентского уезда в рапорте на имя прокурора Ташкентской судебной палаты сообщал о том, что «настроения и поведение туземного населения резко изменились», что оно отказывается повиноваться распоряжениям приставов, не исполняет «распоряжений сельской и волостной администрации... неаккуратно исполняет натуральную повинность по очистке оросительных каналов»³⁸. Волостной управитель Богданской волости в рапорте помощнику Джизакского уездного начальника писал, что в его волости неспокойно, если будет дано больше войска, то тогда он надеется, «что беспорядков не будет»³⁹. Обращаясь к губернатору Самаркандской области с просьбой о высылке винтовок с патронами, начальники станций Ломакино и Обручево мотивировали эту просьбу «упорными слухами о готовящихся беспорядках среди туземного населения на почве дороговизны предметов первой необходимости»⁴⁰.

³⁵ «Наша газета», 13 мая 1917 г.

³⁶ Научный архив Музея истории АН УзССР, отд. 13, папка 2, д. 64, лл. 9—10.

³⁷ ЦГАОР УзССР, ф. 25, оп. 1, д. 10, л. 137.

³⁸ ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 31, д. 1176, л. 48.

³⁹ ЦГИА УзССР, ф. 18, оп. 2, д. 715, л. 24.

⁴⁰ Там же, л. 2.

Борьба дехкан за землю и воду усиливается к лету 1917 г. Особенно острый характер она принимает в связи с вопросом о водопользовании. Под давлением трудовых масс кое-где устраняются старые арык-аксакалы. Так, например, Ферганский областной ирригационный совет по требованию низов вынужден был в мае снять 20 арык-аксакалов⁴¹.

Трудящееся дехканство как бедняцкие, так и середняцкие слои его не ограничивается протестами и требованиями. Наблюдаются случаи организованного выступления против баев, которые с согласия органов Временного правительства захватили всю воду для своих посевов. Борьбу дехкан за воду в Кассансае Наманганского уезда возглавил вернувшийся с тыловых работ Абдураззак Хакимбаев⁴². Он организовал здесь союз, который был назван Союзом рабочих и дехкан. Он же и был избран председателем Союза. Союз, правда, просуществовал недолго и был закрыт органами Временного правительства, а сам Хакимбаев по приказу уездного начальника покинул родные места⁴³.

* * *

Июльские события в Петрограде коренным образом изменили политическую обстановку в Туркестане, как и во всей стране. Вся власть сосредоточилась в руках Туркестанского комитета Временного правительства, а Советы с их эсеро-меньшевистским руководством превратились в придаток местных органов буржуазной власти. Началась полоса репрессий. Однако это не остановило революционного движения, во главе которого стояли большевики. Их влияние на массы значительно возросло. Разъясняя рабочим, солдатам и дехканам решения VI съезда партии, они сплачивали их на борьбу против поднявшей голову контрреволюции, за установление диктатуры пролетариата.

Значительно усилилась большевизация масс в дни корниловского мятежа. Рабочие, солдаты, дехкане в эти дни теснее сплачивались вокруг большевистских лозунгов. Захиревшие в период июльской контрреволюции Советы начали оживать и в Туркестане. Трудящиеся требовали наказания контрреволюционных мятежников и передачи власти в руки Советов. Такая резолюция была принята 28 августа 1917 г. на собрании рабочих железнодорожного транспорта и других предприятий Ташкента, на котором присутствовало около пяти тысяч человек. После собрания все его участники с лозунгами «Вся власть Советам» двинулись к Дому Свободы. Когда демонстранты проходили мимо казарм 1-го Сибирского запасного стрелкового полка, к ним присоединилось много солдат⁴⁴. В резолюции Перовского Совета совместно с рабочими-железнодорожниками ст. Перовск от 29 августа говорилось, что «единственный выход из создавшегося положения — полнота власти Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, выделяющих из себя социалистическое временное правительство, и потому на местах вся власть переходит к Советам, для чего ими устраивается тесное единение с рабочими и солдатскими массами...»⁴⁵. К этой резолюции 30 августа присоединились солдаты местного гарнизона и рабочие городских предприятий.

Революционная активность трудящихся Туркестана особенно проявилась в сентябрьских событиях 1917 г., зачинателями которых были рабочие, солдаты и трудящиеся мусульмане Ташкента, руководимые большевиками.

7 сентября большевики Ташкента на совещании представителей крайних демократических организаций, учитывая общую обстановку в стране и все нарастающую революционность трудящихся Туркестана, выступили с конкретным планом передачи власти Советам. Вместо «Комиссии за-

⁴¹ См. «Наша газета», 24 мая 1917 г.

⁴² 7 апреля 1930 г. он был расстрелян в Паркенте кулацкими бандами.

⁴³ См. «Шарк Хакимкати», 11 апреля 1917 г.

⁴⁴ См. Д. И. Манжара. Указ. соч., стр. 51.

⁴⁵ «Наша газета», 13 сентября 1917 г.

щиты свободы», созданной по настоянию соглашателей на совещании представителей краевых демократических организаций 29 августа, они предложили немедленно организовать Революционный комитет, которому передать всю полноту власти. Но их предложение было большинством голосов отвергнуто ⁴⁶.

11 сентября, на другой день после появления в местных газетах сообщения о переходе Петроградского Совета в руки большевиков, ташкентские большевики снова выдвинули свое предложение на совещании демократических организаций. И на этот раз их предложение было провалено голосами эсеров, меньшевиков, членов краевого мусульманского совета Чокаева, Шаги-Ахматова и У. Ходжаева. В тот же день, 11 сентября, на совещании исполкома Ташкентского Совета, на котором присутствовало много рабочих, солдат, трудящихся узбеков, была принята резолюция большевиков об образовании Революционного комитета, о передаче власти в руки Советов и о проведении 12 сентября общегородского митинга.

С утра 12 сентября рабочие железнодорожных мастерских, городских предприятий, солдаты 1-го и 2-го Сибирских запасных стрелковых полков, бедняки из Старого города стали стекаться к Александровскому парку, где состоялся митинг с участием около 6 тыс. человек ⁴⁷. Митингом руководили большевики А. Я. Першин, Н. В. Шумилов и др.

На митинге большевики выступали с разоблачением контрреволюционной политики Временного правительства, призывая массы к борьбе за установление власти рабочих и крестьян. Они также подробно рассказали собравшимся об экономической платформе большевиков, утвержденной VI съездом РСДРП(б). С большим воодушевлением была принята предложенная большевиками резолюция о немедленной передаче всей власти в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, об осуществлении полного рабочего контроля над производством и распределением продуктов, о национализации банков и предприятий, о немедленной передаче всей земли без выкупа в руки трудового крестьянства ⁴⁸. Здесь же был избран Временный революционный комитет. В состав его вошли, наряду с большевиками, левые эсеры и меньшевики-интернационалисты. В этом блоке большевикам предстояла упорная борьба с непоследовательностью, нерешительностью эсеро-меньшевистского большинства, за проведение последовательной революционной линии.

На состоявшееся после окончания митинга заседание Совета для избрания нового исполкома собралось несколько тысяч человек. Сюда с красными знаменами пришли воинские части, рабочие железнодорожных мастерских и депо Ташкента, трамвая, типографий и других предприятий. По свидетельству участника этого заседания В. Баумана, «народу было так много, что Дом Свободы не мог вместить всех и очень многие сидели на крыше, на деревьях, на заборе» ⁴⁹.

Вновь избранный исполком Ташкентского Совета и Временный революционный комитет направили 13 сентября всем Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Туркестана, полковым комитетам частей, расположенных в Туркестане, и районным комитетам Среднеазиатской железной дороги телеграфное сообщение об отстранении от должности командующего войсками Туркестанского округа генерала Черкеса, начальника штаба Маккаваева, коменданта г. Ташкента Атаева и некоторых других должностных лиц и о переходе власти в Ташкенте в руки Совета рабочих и солдатских депутатов ⁵⁰.

⁴⁶ См. С. Муравейский. Материалы по истории Октябрьской революции в Туркестане, Ташкент, 1922, стр. 5.

⁴⁷ См. «Наша газета», 14 сентября 1917 г.

⁴⁸ ЦГАОР УзССР, ф. 25, оп. 1, д. 12, л. 110.

⁴⁹ В. Бауман. Борьба за власть Советов в Ташкенте (Воспоминания). Ташкент, 1932, стр. 6.

⁵⁰ ЦГА ТССР, ф. 125, оп. 1, д. 8, л. 88.

Сообщения Ташкентского Совета и Ревкома нашли горячий отклик в ряде районов Туркестана. В их адрес поступили приветственные телеграммы от объединенного собрания граждан и солдат Чимкента, от Советов и общественных организаций Аулие-Аты, Перовска, Черняева, Оши, Кушки и других городов и районов края. Рабочие и солдаты Ашхабада, несмотря на противодействие меньшевистско-эсеровского руководства Совета, следуя примеру трудящихся Ташкента, избрали Временный революционный комитет, который захватил почту и телеграф. В течение нескольких дней была парализована власть комиссара Временного правительства⁵¹.

Не все, однако, Советы на местах поддержали ташкентских рабочих, солдат и трудящихся мусульман. Скобелевский, Наманганский, Кокандский, Самаркандский, Пишпекский и Керкинский Советы под влиянием эсеро-меньшевистских руководителей вынесли резолюции с осуждением «самочинных» действий Ташкентского Совета и Ревкома. Против ташкентских революционных рабочих и солдат выступил краевой Совет рабочих и солдатских депутатов, объединившийся с краевым мусульманским советом, краевым советом крестьянских депутатов и краевым советом киргизских депутатов. Засевшие в этих организациях меньшевики, правые эсеры и буржуазные националисты разослали всем Советам Туркестана телеграммы с требованием не подчиняться распоряжениям Ташкентского Совета, но напуганные бурным подъемом революционного движения в Ташкенте, перенесли свою резиденцию в Скобелев⁵².

ЦК партии эсеров, осудив выступление ташкентских рабочих и солдат, предложил эсерам выйти из Временного революционного комитета и призвал своих членов «работать по восстановлению порядка»⁵³. Временное правительство, поддержанное эсеро-меньшевистским ЦИК Советов, решило военной силой подавить выступление ташкентского пролетариата. Для этой цели оно назначило командующего Казанским военным округом генерал-майора Коровиченко генеральным комиссаром Туркестана, предоставив в его распоряжение «надлежащее количество войсковых частей, необходимое для подавления мятежа вооруженной силой»⁵⁴.

Действия революционных сил Ташкента были одобрены рабочими многих промышленных центров страны. Петроградский Совет, руководимый большевиками, потребовал от ЦИК Советов принятия мер к недопущению репрессий против рабочих и солдат Ташкента. В ряде мест рабочие чинили препятствия продвижению карательного отряда генерала Коровиченко.

Центральный комитет большевистской партии во главе с великим Лениным полностью поддерживал революционную борьбу ташкентского пролетариата. Центральный орган партии газета «Рабочий путь» подробно освещала ход событий в Ташкенте, давая высокую оценку революционным действиям ташкентских рабочих и солдат, разоблачая контрреволюционную роль меньшевиков и эсеров. В статье И. В. Сталина, напечатанной в «Рабочем пути» 4 октября 1917 г., отмечалось, что «Только наша партия до конца и решительно поддерживала Ташкентский революционный Совет против контрреволюционных покушений правительства и его агентов»⁵⁵.

В Ташкенте и в других местах Туркестана поднялась волна забастовочного движения. 20 сентября 1917 г. в знак протеста против посылки карательного отряда началась всеобщая забастовка ташкентских рабочих,

⁵¹ См. «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане». Сборник документов, Ашхабад, 1954, стр. 137—139.

⁵² ЦГАОР УзССР, ф. 25, оп. 1, д. 1, л. 113.

⁵³ Цит. по газ. «Асхабад», 22 сентября 1917 г.

⁵⁴ Цит. по газ. «Асхабад», 21 сентября 1917 г.

⁵⁵ И. В. Сталин. Соч., т. 3, стр. 336.

в которой участвовало 40 профессиональных союзов⁵⁶. Первыми начали забастовку рабочие мастерских Среднеазиатской и Ташкентской железных дорог, к которым примкнули рабочие электростанций, трамвая, типографий и других предприятий. Бастовали также извозчики, работники ресторанов, столовых и гостиниц, рабочие пошивочных и сапожных мастерских и т. д. Забастовкой руководил созданный рабочими стачечный комитет. 23 сентября в Ташкенте было объявлено военное положение. Почта, телеграф и другие важнейшие учреждения были заняты войсками Временного правительства⁵⁷.

Борьба рабочих все усиливалась. В знак солидарности с ташкентским пролетариатом объявили забастовку рабочие Красноводского порта. 24 сентября рабочие Среднеазиатской железной дороги присоединились к Всероссийской железнодорожной стачке⁵⁸.

В ряде мест трудящиеся перешли к решительным действиям против торговцев и спекулянтов, прятавших товары и взвинчивавших цены на них. В Мерве 19 сентября 1917 г. начались повальные обыски в магазинах, складах и квартирах торговцев, продолжавшиеся до 22 сентября. Обыски, сопровождавшиеся конфискацией обнаруженных запасов продовольствия и других предметов первой необходимости, проводились специально созданными для этой целидесятью отрядами (комиссиями) трудящихся с участием членов Совета рабочих и солдатских депутатов. В Коканде рабочие и солдаты конфисковали у торговцев мануфактуру и продовольственные продукты. Перовский Совет рабочих и солдатских депутатов забрал 5 вагонов муки из склада уполномоченного министерства земледелия⁵⁹. Такие обыски и конфискации, носившие в тех условиях революционный характер, производились и во многих других населенных пунктах Туркестана.

Сентябрьские события свидетельствовали о новом революционном подъеме в Туркестане. Но меньшевики и эсеры, входившие в состав исполкома Ташкентского Совета и Временного революционного комитета, своей соглашательской политикой препятствовали революционным рабочим и солдатам взять всю полноту власти в свои руки. Левые эсеры, назначенные Ташкентским Советом на посты командующего войсками Туркестанского военного округа, начальника штаба и коменданта города, не приняли решительных мер против происков контрреволюции и сложили с себя обязанности⁶⁰. Эсеры и меньшевики вступили в переговоры с органами Временного правительства, использовавшими эти переговоры для выигрыша времени с тем, чтобы продержаться до прихода карательного отряда генерала Коровиченко. Эсеро-меньшевистское засилье в Самаркандском, Ферганском, Закаспийском и Семиреченском областных Советах привело к тому, что они не поддержали революционные выступления ташкентских рабочих и встали на сторону Временного правительства. Это показывает, что в сентябрьские дни 1917 г. в Советах Туркестана преобладающее влияние имели эсеры и меньшевики, старавшиеся подавить революционные выступления масс путем соглашения с буржуазией. В результате действия Ташкентского Совета были парализованы. Генерал Коровиченко, прибывший 26 сентября со своим карательным отрядом в Ташкент, занял город, произвел обыски и аресты.

Временное поражение не сломило революционного духа трудящихся, их воли к борьбе. Сентябрьские события еще больше накалили политиче-

⁵⁶ См. «Туркестанский курьер», 28 сентября 1917 г., см. также «Асхабад», 29 сентября 1917 г.

⁵⁷ См. «Туркестанский курьер», 28 сентября 1917 г.

⁵⁸ См. «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане», стр. 141—142.

⁵⁹ См. «Асхабад», 24 и 26 сентября 1917 г.

⁶⁰ См. В. П. Харин. О роли большевиков в сентябрьских событиях в Ташкенте (1917), «Известия АН УзССР», 1951, № 3, стр. 92.

скую обстановку в Туркестане. Буржуазная газета «Туркестанский курьер» сообщала о крайне тревожном положении в 1-м и 2-м Сибирских запасных стрелковых полках, расквартированных в Ташкенте⁶¹. Штаб Туркестанского военного округа доносил военному министру о том, что в войсках, особенно в гарнизоне крепости Кушка, революционное брожение усилилось после сентябрьских событий⁶².

Неспокойно было также в аулах и кишлаках. Власти Ашхабада 23 сентября 1917 г. телеграфировали Туркестанскому комитету Временного правительства о том, что в ауле Чикишляр Красноводского уезда «среди туркмен начались волнения и производятся на большом расстоянии повреждения телеграфных проводов, причем эти повреждения носят серьезный характер и повторяются через каждые два дня»⁶³. Об этом же доносили из Карры-Кала, Яглы-Олум и других мест. Одновременно усилилось недоверие к Временному правительству. Так, 10 октября Ходжентский уездный Совет рабочих и солдатских депутатов потребовал перехода власти к Советам. Рабочие Главных и Бородинских мастерских в Ташкенте на своих собраниях приняли резолюцию о недоверии Туркестанскому комитету. Резолюцию о недоверии Временному правительству и о передаче власти Советам приняли рабочие завода Емельянова и Сорокина в Ташкенте, фабрики Ташкентско-Самаркандского торгово-промышленного акционерного общества и завода Гольдберга. В резолюции подчеркивалось, что правительство «со дня переворота в России... не сделало ни одного шага в пользу революционного народа»⁶⁴.

Революционная ситуация в Туркестане назрела. Трудовые массы не хотели жить по-старому и все настойчивее требовали перехода власти к Советам. Туркестанский комитет и комиссары Временного правительства на местах уже не в силах были приостановить поступательного движения революции.

* * *

Победа вооруженного восстания в Петрограде, образование II съездом Советов первого Советского правительства — Совета Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным, декреты о мире и земле, провозглашение равноправия народов вдохновляли рабочих и трудящихся крестьян всей страны на борьбу за установление Советской власти. Октябрьский переворот создал необходимые условия для осуществления социалистической революции в колониальных окраинах, для победоносного завершения национально-освободительного движения угнетенных народов царской России.

Большевики Туркестана, опираясь на всемерную поддержку русского пролетариата, на революционные массы рабочих и солдат, привлекая местную бедноту, начали готовиться к вооруженному выступлению против Временного правительства в лице его Туркестанского Комитета. Штабом по подготовке восстания стал Ташкентский Совет рабочих и солдатских депутатов.

На состоявшемся под руководством большевиков вечером 25 октября 1917 г. тайном совещании президиума Ташкентского Совета было решено начать подготовку к вооруженному восстанию — привести в боевую готовность революционно настроенных рабочих и солдат. Президиум назначил ответственных лиц во все революционные воинские части и на предприятия г. Ташкента. Группа большевиков была направлена в железнодорожные мастерские, рабочие которых являлись застрельщиками революционного движения в Туркестане. Воинским частям гарнизона в подтвержде-

⁶¹ См. «Туркестанский курьер», 20 октября 1917 г.

⁶² См. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане», стр. 78.

⁶³ «Трудовая мысль», 31 октября 1917 г.

⁶⁴ Ташкентский областной госархив, ф. 10, т. 1, д. 8, л. 4.

ние принятого еще 13 октября Ташкентским Советом решения предписывалось не исполнять никаких приказов без санкции Совета. «...Всякие выступления войск без согласия Исполнительного Комитета Советов солдатских и рабочих депутатов,— говорилось в предписании,— будут считаться контрреволюционными против полномочных органов демократии — Советов солдатских и рабочих депутатов»⁶⁵.

Но эсеро-меньшевистские прихвостни буржуазии осведомили генерального комиссара свергнутого Временного правительства генерала Коровиченко о предстоящем восстании. Еще до этого Коровиченко принял ряд мер, чтобы предотвратить вооруженные выступления масс. В середине октября он уволил в запас 1500 солдат 2-го Сибирского запасного стрелкового полка — уроженцев Семиречья, однако большинство из них осталось в Ташкенте и приняло затем участие в восстании⁶⁶. 18 октября Коровиченко отдал приказ о разоружении ташкентской крепостной артиллерийской роты. После отказа роты подчиниться приказу без санкции на то Ташкентского Совета она была приведена в подчинение силой: оружие было отобрано, а солдаты подвергнуты аресту.

27 октября генерал перешел к более решительным действиям. Ташкент был объявлен на военном положении. В обращении к солдатам Туркестанского военного округа он призывал их не верить большевикам и не выступать «против Временного правительства и законных его представителей»⁶⁷. В ночь на 28 октября по его приказу юнкера и казаки ворвались в Дом Свободы, где происходило объединенное заседание Совета рабочих и солдатских депутатов с участием полковых, ротных и командных комитетов, на котором обсуждался план восстания, назначенного на 28 октября⁶⁸. Пять членов исполнительного комитета Ташкентского Совета были арестованы. Остальным удалось укрыться в железнодорожных мастерских. В эту же ночь контрреволюционные отряды окружили казармы 2-го Сибирского запасного стрелкового полка. Проснувшиеся солдаты бросились к винтовкам, но было поздно: юнкера и казаки уже заняли казармы и захватили оружие. Вслед за тем юнкера и казаки с броневиками отправились к 1-му Сибирскому запасному стрелковому полку. Разоружить, однако, полк, как и другие революционные части, им не удалось. Подоспевшие на помощь 1-му полку рабочие железнодорожных мастерских вместе с солдатами перенесли запасы оружия и боеприпасов из полкового склада в мастерские.

Таким образом, в борьбе против революции Коровиченко опирался на отдельные казачьи части. Основная масса солдат гарнизона была на стороне народа.

В ночь на 28 октября с разных сторон города к мастерским, названным во время октябрьских боев «Рабочей крепостью», потянулись рабочие. Они вооружались перенесенными в мастерские винтовками, запасались боеприпасами, разбивались на группы по предприятиям, в каждую из которых для руководства операциями назначался командир и прикреплялся солдат 1-го полка. Был назначен и командующий всеми рабочими отрядами⁶⁹.

На рассвете 28 октября началось вооруженное восстание рабочих и революционных солдат Ташкента. Тревожный гудок железнодорожных мастерских известил трудящихся о начале боевых действий.

В этот ответственный момент меньшевики, эсеры и националисты снова встали на защиту органов Временного правительства. 28 октября

⁶⁵ «Красная летопись Туркестана», 1923, № 1—2, стр. 73.

⁶⁶ См. «Новый мир», 1922, № 6—7, стр. 113.

⁶⁷ См. «Туркестанские ведомости», 28 октября 1917 г.

⁶⁸ См. «Наша газета», 8 ноября 1917 г.

⁶⁹ По свидетельству участника боев в Ташкенте, члена КПСС с апреля 1917 г. Г. Гусанова, командующим был назначен токарь механического цеха большевик Помогайбо. См. Г. Гусанов. Боевое содружество рабочих и солдат, «Кызыл-Узбекистон», 4 ноября 1956 г.

эсеро-меньшевистский краевой Совет, обсуждая вопрос о текущем моменте, высказался за то, чтобы власть оставалась в руках Временного правительства, как в центре, так и в Туркестане⁷⁰. Заодно с белогвардейцами действовал организованный еще до Октябрьской революции мусульманский батальон, состоявший из буржуазно-националистических элементов и представителей феодальной верхушки⁷¹. Но попытки поднять против революции местных трудящихся потерпели крах.

28 октября по инициативе большевиков в Ташкенте был создан Военно-революционный комитет, на который было возложено руководство вооруженной борьбой рабочих и солдат⁷². Он координировал и направлял к одной цели действия восставших, укрепляя связь между революционными воинскими частями и рабочими отрядами. Создание Военно-революционного комитета сразу же придало организованность вооруженному восстанию и имело огромное значение для его победы. Военно-революционный комитет в ходе восстания формировал, вооружал и вводил в бой новые отряды рабочих и городской бедноты. Во главе всей борьбы стояли большевики А. Я. Першин, Н. В. Шумилов и др.

28 и 29 октября шли ожесточенные бои на улицах Ташкента. Восставшие заняли депо, железнодорожные товарные склады и близлежащие казармы. Спиренными топорами они заградили дорогу, сделав ее непроходимой для броневиков правительственных войск. Рабочие и солдаты стойко отбивали яростные атаки противника, переходили в контратаки, наносили ему значительный урон. В рядах рабочих отрядов железнодорожных мастерских, ташкентского трамвая и других предприятий вместе с русскими рабочими сражались рабочие из местных национальностей. Активное участие в боях принимали члены Союза трудящихся мусульман Старого города. Большое значение имели действия боевой дружины строительных рабочих-узбеков. Эта дружина пробилась из Старого города в железнодорожные мастерские и, соединившись с основными силами восставших, приняла участие в боях с контрреволюционными войсками⁷³.

Большую помощь восставшим оказали женщины и молодежь. Юноши успешно выполняли обязанности разведчиков. Среди них были и русские и узбеки: К. Тарасов, Галкин, Мазаев, Искандербеков и др. Женщины несли санитарную службу. Девятнадцатилетняя Мариам Бахтиарова, двадцатилетняя Шамсикамар Гаибджанова, тридцатидвухлетняя Узакбаева и многие другие не только выносили с поля боя раненых, но и подносили боеприпасы и выполняли другие посильные им работы⁷⁴.

Сражаться приходилось в тяжелых условиях. Особенно остро обстояло дело с продовольствием. Рабочим удалось захватить 7 вагонов муки и склад продовольственного комитета⁷⁵. На помощь пришла узбекская беднота Старого города. По свидетельству Султанходжа Касымходжаева, здесь была организована специальная группа рабочих-узбеков, которые ходили по домам и собирали у жителей продукты питания. Некоторые из жителей выпекали лепешки и готовили пищу для революционных бойцов⁷⁶.

К вечеру 29 октября восставшие одержали первую победу — сложил оружие 17-й Оренбургский казачий полк. Этому способствовала револю-

⁷⁰ См. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане», стр. 84.

⁷¹ См. «Красная летопись Туркестана», 1923, № 1—2, стр. 75.

⁷² См. Д. И. Манжара. Указ. соч., стр. 76—77.

⁷³ См. К. Е. Житов. Большевики Туркестана в борьбе за победу Советской власти. «Труды Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС», вып. 1, 1951, стр. 69.

⁷⁴ Архив Музея истории АН УзССР, отд. 12, оп. 6, д. 11, лл. 1, 3; отд. 12, папка 6, лл. 1, 2.

⁷⁵ См. Л. Резцов. Октябрь в Туркестане, Ташкент, 1927, стр. 113.

⁷⁶ Султанходжа Касымходжаев. В памятные октябрьские дни. «Правда Востока», 4 ноября 1956 г.

ционно настроенная часть казаков, сагитировавшая своих однополчан прекратить борьбу против рабочих и солдат⁷⁷. Выход из боя казачьего полка значительно ослабил силы противника.

30 октября продолжались упорные бои в районе железнодорожных мастерских. Все попытки белых прорвать линию фронта восставших разбивались о мужественное сопротивление революционных рабочих и солдат.

Трудящиеся Ташкента не были одиноки в своей борьбе. Они получали поддержку от трудящихся всего Туркестана, поднявшихся по призыву большевиков на борьбу за установление Советской власти. 30 октября по инициативе большевиков состоялось объединенное собрание Кушкинского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов с участием представителей воинских частей крепости для обсуждения вопроса о действительной помощи восставшим рабочим и солдатам Ташкента. Кушкинский Совет в это время фактически стоял у власти. Узнав о настроении кушкинцев, закаспийский областной комиссар свергнутого Временного правительства Караваев направил в Кушку специальную делегацию для того, чтобы уговорить солдат не посылать отряд в помощь Ташкенту⁷⁸. Однако его попытка оказалась тщетной. Кушкинский Совет решил немедленно оказать вооруженную помощь ташкентскому пролетариату. В Ташкент был послан отряд в 500 человек, имевший в своем распоряжении 12 пулеметов, 8 пушек, 4000 ручных гранат, 600 винтовок и необходимое количество боеприпасов, продовольствия и фуража⁷⁹.

Железнодорожные рабочие ст. Кушка приняли все меры, чтобы отряд быстро достиг места назначения⁸⁰. Они послали всем Советам и железнодорожным комитетам Среднеазиатской железной дороги телеграмму об оказании помощи ташкентским рабочим и революционным солдатам в их борьбе за власть Советов⁸¹. 30 октября с соседней станции Кауфманская прибыло в Ташкент 600 демобилизованных солдат. Получив оружие 17-го Оренбургского полка, они вступили в бой на стороне восставших. 31 октября со стороны Самарканда на помощь ташкентскому пролетариату прибыл еще один эшелон революционных солдат⁸².

О своей решимости поддержать ташкентский пролетариат заявили также Кизыл-Арватский, Красноводский, Байрам-Алийский, Мервский, Перовский, Урсатьевский, Катта-Курганский, Чимкентский, Термезский и другие Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Наряду с военной помощью, ташкентский пролетариат получал помощь хлебом и продовольствием из Кагана, Чарджуя и других мест⁸³.

Братская поддержка со стороны трудящихся городов, сел и кишлаков Туркестана вдохновляла революционный пролетариат Ташкента в его борьбе с контрреволюцией. С исключительным героизмом пошел ташкентский пролетариат на штурм последнего убежища контрреволюции — военной крепости. Под непрерывным градом пуль и разрывавшихся сна-

⁷⁷ В 17-м Оренбургском казачьем полку было много казаков, сочувствовавших большевикам. Еще до октябрьских боев, 19 октября 1917 г., казаки конно-пулеметной команды на общем собрании числом 73 человека решили: «Так как власть имущие хотя бы своими распоряжениями повести казаков на братьев солдат, рабочих и крестьян, вызвав, таким образом, братоубийственные столкновения, распорядившись таких не исполнять и на усмирение не выступать». См. «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане». Сборник документов, Ташкент, 1947, стр. 196.

⁷⁸ ЦГА ТССР, ф. 117, оп. 1, д. 19, л. 14.

⁷⁹ См. «Начало революционного движения в Туркмении. 1908—1917 гг.», Сборник документов, Ашхабад—Москва, 1946, стр. 168. Также ЦГАОР УзССР, ф. 452, д. 4, л. 104.

⁸⁰ Кушкинский отряд прибыл в Ташкент 4 ноября 1917 г. и был размещен в ташкентской крепости.

⁸¹ ЦГА ТССР, ф. 217, оп. 1, д. 137, лл. 391—393.

⁸² См. «Красная летопись Туркестана», 1923, № 1—2, стр. 68.

⁸³ См. «Советский Туркестан», 27 июля 1918 г.; ЦГА ТССР, ф. 132, оп. 1, д. 1, л. 263; Чарджууский областной архив, ф. 231, оп. 1, д. 1, л. 3.

рядов восставшие подходили все ближе к стенам крепости. Осажденные оборонялись упорно, но еще упорнее было наступление революционных рабочих и солдат, предвидевших близкую победу над врагом. К часу ночи на 1 ноября белые открыли ворота крепости, военные действия прекратились. Белогвардейское командование во главе с генералом Коровиченко и графом Доррером было арестовано, гарнизон крепости обезоружен. Крепостная рота и арестованные члены Ташкентского Совета были освобождены. Вооруженное восстание рабочих, солдат и местной бедноты под руководством большевиков после четырехдневных боев победило. Власть перешла к Ташкентскому Совету рабочих и солдатских депутатов.

Согласованные действия и героизм рабочих, городской бедноты и солдат, твердое руководство большевиков, моральная и материальная помощь, оказанная ташкентскому пролетариату трудящимися городов и кишлаков Туркестана, обеспечили успех вооруженного восстания в Ташкенте.

После победы вооруженного восстания в Ташкенте меньшевики, эсеры и буржуазные националисты сделали попытку захватить власть в свои руки. Меньшевистско-эсеровский краевой совет, вынесший 28 октября постановление против передачи власти Советам, на другой же день после победы вооруженного восстания, 2 ноября, созвал совещание с участием представителей эсеровского краевого совета крестьянских депутатов, буржуазно-националистического краевого совета мусульманских депутатов, краевого комитета партии эсеров и меньшевистского краевого бюро. На совещании был избран меньшевистско-эсеровский и буржуазно-националистический краевой исполнительный комитет из 9 лиц⁸⁴, который, как они рассчитывали, должен был представлять краевую власть. Этот маневр врагам не удался. В жизни Ташкента и всего края до созыва III краевого съезда Советов главную роль играл исполком Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов, руководимый большевиками.

Большевики Ташкента провели большую работу по подготовке и созыву III краевого съезда Советов, которому предстояло образовать краевые органы Советской власти.

15 ноября в Ташкенте начал свою работу III краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. На съезд прибыли 104 делегата. 16 ноября с ним слился заседавший в это же время краевой съезд крестьянских депутатов. Крестьянские депутаты вошли во фракцию левых эсеров, что усилило левое крыло съезда в противовес правому крылу — меньшевикам и правым эсерам⁸⁵.

Съезд избрал ЦИК и Совет Народных Комиссаров Туркестанского края. В составе ЦИК большинство принадлежало большевикам. В Совнарком вошли 15 человек: 7 большевиков и 8 левых эсеров. Председателем Совнаркома был избран большевик Ф. И. Колесов.

Таким образом, краевые органы Советской власти были образованы из большевиков и левых эсеров. Руководящее положение занимали большевики. В письме Ташкентского Комитета большевиков в Центральный Комитет РСДРП(б), посланном в декабре 1917 г., говорилось, что «всю работу после съезда в Совете рабочих и солдатских депутатов и Комиссариате пришлось взвалить на свои плечи»⁸⁶.

Левые эсеры в этот период имели определенное влияние в Советах и других организациях трудящихся. Блок большевиков с левыми эсерами, заключенный на III съезде Советов и просуществовавший до начала 1919 г., в тех исторических условиях был необходим, ибо он усиливал позицию революционных элементов, способствовал изоляции меньшевиков, правых эсеров и буржуазных националистов. Большевики, заключив блок

⁸⁴ ЦГАОР УзССР, ф. 25, оп. 1, д. 1, л. 132.

⁸⁵ ЦГА ТССР, ф. 120, оп. 1, д. 12, л. 46.

⁸⁶ «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане», стр. 104.

с левыми эсерами, в то же время настойчиво проводили в практической работе свою коммунистическую линию, разоблачали непоследовательность левых эсеров, помогали трудящимся постепенно высвободиться из-под влияния этих попутчиков революции. Вместе с тем блок помог встать на правильный путь здоровым, революционным элементам из партии левых эсеров, которые затем перешли на большевистские позиции.

В предложенной большевистской фракцией и принятой съездом резолюции об организации власти на местах говорилось, что на местах вся власть должна быть сосредоточена в руках Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Мусульманские рабочие Советы, там где они существуют, объединялись с общими Советами⁸⁷.

III краевой съезд Советов закончил свою работу 22 ноября. На другой день, 23 ноября, Совет Народных Комиссаров Туркестанского края послал в Петроград, в адрес Совета Народных Комиссаров РСФСР, В. И. Ленину телеграмму, в которой сообщал об организации краевой власти и о тех трудностях, которые переживал в это время Туркестан. В телеграмме сообщалось, что Совет Народных Комиссаров Туркестанского края поставил своей задачей проведение в жизнь всех декретов Советского правительства, что он примет все меры к закреплению завоеваний социалистической революции и просит рассчитывать на его полную поддержку⁸⁸.

Совет Народных Комиссаров края 25 ноября, сразу же после окончания съезда, опубликовал в «Нашей газете» обращение к трудящимся с призывом сплотиться вокруг Советской власти в борьбе с разрухой, за укрепление завоеванных прав народа. Придавая огромное значение привлечению трудящихся местных национальностей к работе Советов, к активной политической деятельности, Совет Народных Комиссаров заявлял, что он «примет все меры к распространению идей свободы, равенства и братства в среде мусульманского трудового населения, дабы ускорить объединение трудящихся масс»⁸⁹.

III краевой съезд Советов и образование Советского правительства Туркестана закрепляли завоевания социалистической революции. Его решения имели огромное значение для триумфального шествия Советской власти по всему краю.

Установление Советской власти на местах произошло, однако, не везде одновременно. Это зависело от соотношения сил революции и контрреволюции в составе тех или иных Советов, численности пролетарских элементов среди населения и их сплоченности, наконец, от крепости большевистских организаций. Крупной помехой, особенно в отдаленных районах, служила отсталость трудящихся коренных национальностей, не освободившихся еще от патриархальных пут, находившихся под влиянием феодально-родовой верхушки и реакционного мусульманского духовенства. Но почти повсеместно власть перешла к Советам мирным путем. Потерпев поражение в Ташкенте, враг не осмеливался на вооруженное выступление против рабочих и крестьян в других районах.

Вслед за Ташкентом 1 ноября на экстренном объединенном заседании демократических организаций Каттакургана был избран Революционный комитет, который взял всю полноту власти в городе и кишлаке. Перовский Совет рабочих и солдатских депутатов, взявший власть в свои руки еще 30 октября, получив 2 ноября известие о событиях в Петрограде и Ташкенте, в тот же день, приветствуя новую власть, принял решение о создании Красной гвардии. Сырдарьинский областной Совет рабочих и солдатских депутатов, не взяв всю полноту власти в свои руки, предложил,

⁸⁷ См. «Наша газета», 24 ноября 1917 г.

⁸⁸ См. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане», стр. 95—96. См. Также «Туркестанские ведомости», 19 декабря 1917 г.

⁸⁹ «Наша газета», 25 ноября 1917 г.

однако, областному комиссару все действия по управлению областью согласовывать с Советом⁹⁰.

Борьбу за полное утверждение власти Советов усилили под руководством большевиков трудящиеся Самарканда и Самаркандской области. Самаркандский Совет рабочих и солдатских депутатов на экстренном заседании 28 ноября решил взять власть в свои руки. По заранее разработанному большевиками плану отряды Красной гвардии с помощью рабочих и бедноты в ночь на 2 декабря заняли важнейшие учреждения города, разогнали органы власти Временного правительства и установили Советскую власть. Состоявшийся 13 декабря съезд Советов Самаркандской области вынес решение о переходе власти в руки областного Совета⁹¹.

Постановление о передаче всей власти Советам на местах вынес 4-й областной съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Закаспийской области, состоявшийся 30 ноября — 3 декабря 1917 г. Съезд, подавляющее число делегатов которого было представлено большевиками, распустил прежний эсеро-меньшевистский областной Совет, избрал областной Совнарком, на который возложил управление областью⁹². На Челекене, в Кушке и Красноводске вся полнота власти в руки Советов фактически перешла в дни вооруженного восстания в Ташкенте. Проходивший 6—7 декабря Ферганский областной съезд Советов большинством голосов принял внесенную большевиками резолюцию о передаче власти в руки Советов и об организации Красной гвардии⁹³.

Победившая в центре страны и Ташкенте социалистическая революция воодушевила трудящихся русских поселений Бухарского эмирата и Хивинского ханства. В конце ноября 1917 г. взял власть в свои руки образованный Советом рабочих и солдатских депутатов еще в дни Октябрьского вооруженного выступления ташкентских рабочих Революционный комитет Новой Бухары. Российское резидентство в Бухаре было ликвидировано. Установление Советской власти в Новой Бухаре ускорило торжество трудящихся в борьбе за власть Советов в Чарджуе, Керках и других местах. 2 декабря в Новой Бухаре состоялся съезд Советов рабочих и солдатских депутатов русских поселений Бухары. Делегаты от Каганского, Термезского, Чарджуйского, Керкинского Советов и от рабочих железной дороги с большим воодушевлением провозгласили власть Советов на всей территории русских поселений эмирата⁹⁴. Установление Советской власти в русских поселениях Бухары и Хивы имело исключительно большое значение в революционизировании местных трудящихся и в победе народных революций в этих феодальных деспотиях в 1920 г.

Более затяжной и острый характер приняла борьба за установление Советской власти в Семиреченской области. Здесь контрреволюционные силы, среди которых главенствующую роль играла зажиточная часть семиреченского казачества, быстро организовались и, вследствие отдаленности и в известной мере оторванности области от промышленных центров края, продержались длительное время. Верхушка Семиреченского казачьего войска вместе с буржуазными националистами из «Алаш-Орды», при активной поддержке меньшевиков и эсеров, заседавших в руководстве Верненского⁹⁵ Совета, образовала 1 ноября 1917 г. Семиреченское областное «войсковое правительство», которое отказалось признать Советскую власть.

Несмотря на проводимый этим «правительством» жестокий террор, большевики развернули энергичную деятельность по организации масс на борьбу за установление Советской власти.

⁹⁰ См. «Наша газета», 10 ноября 1917 г.

⁹¹ См. «Свободный Самарканд», 30 декабря 1917 г.

⁹² ЦГА ТССР, ф. 110, оп. 1, д. 1-а, л. 12.

⁹³ См. «Наша газета», 30 декабря 1917 г.

⁹⁴ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 566, л. 36.

⁹⁵ Ныне г. Алма-Ата.

Большевики тайно печатали и распространяли листовки с призывом к борьбе против белоказачьей и националистической контрреволюции, организовывали собрания и митинги трудящихся. В конце ноября и первой половине декабря 1917 г. большевистская группа в Верном развернула работу по подготовке масс к вооруженному восстанию. Члены группы С. М. Журавлев, Г. И. Трофимов, К. Овчаров, Л. П. Емелев, Ташен Утепов, Токаш Бокин и сочувствующие большевикам рабочие и солдаты проводили собрания трудящихся, где призывали к борьбе за установление Советской власти⁹⁶.

Благодаря неустанной работе большевиков правда о Советской власти, об исторических актах Октябрьской революции доходила до широких народных масс. Революционное движение в Семиречье росло изо дня в день. Участились случаи неповиновения приказам «войскового правительства» и комиссаров свергнутого Временного правительства⁹⁷.

В ходе революционной борьбы рабочих, крестьянской бедноты и солдат к марту 1918 г. в Семиречье созрели условия для установления Советской власти.

Ночь на 3 марта отряды Красной гвардии, состоявшие из русских и казахских рабочих и бывших солдат-фронтовиков, казаки 2-го Семиреченского казачьего полка, действуя под руководством большевиков, захватили в Верном главный опорный пункт белогвардейцев — крепость, а также почту и телеграф, все важнейшие учреждения, разоружили юнкеров, алашордынскую сотню и другие контрреволюционные воинские части. Захваченное оружие было роздано вновь создаваемым красновардейским отрядам. Вожаки контрреволюции, в том числе областной комиссар Временного правительства Шкапский, бежали из города⁹⁸. 3 марта 1918 г. в городе была установлена Советская власть, был образован Военно-революционный комитет Семиреченской области. В состав Ревкома вошли большевики П. М. Виноградов, Токаш Бокин, С. М. Журавлев, Л. П. Емелев и др. В марте власть Военно-революционного комитета распространилась на всю область⁹⁹.

Таким образом, к весне 1918 г. Советская власть победила во всей Средней Азии, кроме Бухары и Хивы.

Успеху борьбы трудящихся за установление Советской власти в Туркестане содействовал официальный разрыв большевиков с меньшевиками и оформление большевиков в самостоятельные организации. Нахождение большевиков вплоть до Октябрьской революции в одной организации с меньшевиками было результатом соглашательской политики оппортунистических элементов. Свою линию в организационном вопросе оппортунистам удалось проводить потому, что в Туркестане не было тогда еще прочно сложившихся традиций большевизма.

Выросшие и закаленные в ходе революционной борьбы, накопившие уже определенный революционный опыт и окончательно убедившиеся в недопустимости нахождения в одной организации с меньшевиками, большевики Туркестана взяли решительную линию на официальный разрыв с ними. В октябре — декабре 1917 г. в большинстве городов Туркестана большевики создали свои самостоятельные организации. Так, ашхабадские большевики во главе с Я. Е. Житниковым создали самостоятельную организацию в конце октября 1917 г.¹⁰⁰. 22 декабря 1917 года состоялось организационное собрание большевиков Ташкента, где был избран город-

⁹⁶ См. «Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны». Сборник документов, Алма-Ата, 1948, стр. 68.

⁹⁷ Там же, стр. 63, 69, 70, 71.

⁹⁸ Областной комиссар Временного правительства Шкапский 16 марта был задержан крестьянами села Михайловского и передан органам Советской власти.

⁹⁹ См. «Заря свободы», 10 марта 1918 г.

¹⁰⁰ См. Н. С с о р и н. Первые большевики Ашхабада. «Туркменская искра», 4 августа 1957 г.

ской комитет партии ¹⁰¹. В ноябре — декабре 1917 г. и начале 1918 г. самостоятельные большевистские организации возникли также в Самарканде, Коканде, Намангане, Чарджуе, Кизыл-Кие, Скобелеве и в других пунктах Туркестана.

Разрыв с меньшевиками и оформление большевистских партийных организаций имели чрезвычайно важное значение для судеб социалистической революции в Туркестане.

Победа социалистической революции в Туркестане — одной из самых отсталых колониальных окраин царской России — является результатом того, что в борьбе с царизмом, с русской империалистической буржуазией и местными эксплуататорскими классами народные массы шли за русским рабочим классом, за его авангардом — Коммунистической партией, указавшей им путь к социализму и национальному освобождению. В Туркестане переплеталось пролетарское, социалистическое движение с национальным движением ранее угнетенных народов, поднявшихся под руководством героического рабочего класса на борьбу за свое освобождение. Коммунистическая партия в своей деятельности учитывала эти особенности края и, опираясь на марксистско-ленинскую теорию, сумела соединить революционное движение пролетариата с национально-освободительным движением народов Средней Азии.

* * *

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России явилась сильнейшим ударом по всей системе империализма. С первых дней Октябрьской победы империалисты всех стран пытались задуть Советскую власть, погасить пламя социалистической революции, опасаясь, «как бы искры нашего пожара не перепали на их крыши» ¹⁰².

В борьбе против народов нашей страны, наряду с американскими, особую активность проявляли английские империалисты; в их планы входил и захват Туркестана. После победы социалистической революции в России давнее стремление английских империалистов завладеть Туркестаном усилилось: на происки в Туркестане их побуждала не только жажда захвата новых земель, но и боязнь за сохранность своих колоний в южной и юго-восточной Азии, ибо Советская власть, утвердившись в Туркестане, стала фактором, революционизирующим колониальный Восток.

Империалисты учитывали, что центральная Россия — очаг социалистической революции — не может долго продержаться без помощи и поддержки окраин, а окраины не могут отражать натиск врагов, если будут лишены всесторонней помощи более развитой центральной России. Поэтому они стремились отрезать Туркестан от центра, чтобы легче было прибрать его к своим рукам и превратить в плацдарм для развертывания наступления на центральные районы страны.

В этом плане империалисты особое место отводили выступлению оренбургских казачьих верхов во главе с атаманом Дутовым. Дутовцы в начале ноября 1917 г. произвели контрреволюционный переворот в Оренбурге, прервали единственное железнодорожное сообщение между центром страны и Туркестаном. Образовалась, как тогда называли, «оренбургская пробка». Туркестан был поставлен в очень тяжелое положение. Борьба с дутовщиной приобретала огромное значение для установления и упрочения Советской власти в Туркестане и во всей стране.

Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли решительные меры по борьбе с дутовщиной. В связи с контрреволюционным мятежом Дутова, Каледина и других Совнарком РСФСР 25 ноября 1917 г. принял обращение ко всему населению и к трудовому казачеству

¹⁰¹ См. «Наша газета», 9 января 1918 г.

¹⁰² В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 467.

ву¹⁰³. Вожаки контрреволюционных заговоров объявлялись вне закона. Советское правительство призывало всех трудящихся к беспощадной борьбе с врагами революции. В конце ноября 1917 г. В. И. Ленин дал распоряжение Штабу Красной гвардии об оказании экстренной военной помощи оренбургским рабочим в борьбе против Дутова¹⁰⁴. 16 декабря 1917 г. Совнарком под председательством В. И. Ленина, заслушав доклад о положении в Оренбурге, Уральском округе и Туркестане, принял постановление об оказании немедленной военной и финансовой помощи войскам Оренбургского фронта и Туркестана¹⁰⁵. Ряды революционных войск, готовившихся к наступлению на дутовцев, пополнились отрядами из Петрограда, Самары, Саратова, Верхнеисетска, Перми, Уфы и других пунктов.

Большевики Туркестана также развернули энергичную работу по мобилизации революционных сил для борьбы с Дутовым. В январе 1918 г. в Ташкенте была объявлена мобилизация в Красную гвардию членов профсоюза. Ташкент выделил для оренбургского фронта 600 бойцов и одну батарею. По пути к Оренбургу Ташкентский отряд пополнился за счет красногвардейцев железнодорожных станций Перовска, Актюбинска и др. и вырос до 1000 человек¹⁰⁶.

В результате предпринятого с трех сторон наступления советских войск — со стороны Бузулука, Челябинска и Туркестана — 18 января 1918 г. Оренбург был занят войсками Красной Армии¹⁰⁷. Стало возможным оказывать Туркестану широкую военную и продовольственную помощь из центральной России.

Разгром дутовской белогвардейщины был сильным ударом по планам иностранных империалистов. Тем не менее они не прекратили своих происков в Средней Азии, продолжая поддерживать контрреволюционные силы Туркестана, прежде всего буржуазных националистов.

Буржуазные националисты, прикрываясь лозунгом «автономии Туркестана» и рассчитывая таким путем привлечь на свою сторону широкие народные массы, создали в Коканде краевой мусульманский съезд. На съезде, происходившем с 26 по 29 ноября 1917 г., была провозглашена буржуазная «автономия» Туркестана и образовано буржуазно-националистическое «правительство» во главе с ярыми буржуазными националистами Мустафой Чокаевым, Танышбаевым и другими. В «Кокандской автономии» участвовали контрреволюционеры всех мастей: русские капиталисты, узбекские, казахские, туркменские националисты и др. «Автономное правительство» Туркестана заявило о своем присоединении к Юго-восточному союзу¹⁰⁸.

Буржуазные националисты старались выдать решения кокандского съезда за волеизъявление народов Туркестана. Но трудящиеся понимали, что этот съезд и избранное на нем «автономное правительство» являются контрреволюционными: на съезде не было и не могло быть представлено трудовое население края.

На заседании Ташкентского Совета 30 ноября 1917 г. выступили представители рабочих местных национальностей — члены Ташкентского Совета. Категорически протестуя против происков буржуазии в Коканде, они заявили, что кокандский съезд не отражает взглядов и интересов трудя-

¹⁰³ См. «Правда», 26 и 30 ноября 1917 г.

¹⁰⁴ См. В. И. Ленин. Военная переписка 1917—1920 гг., М., 1943, стр. 11.

¹⁰⁵ См. «Из истории борьбы за установление Советской власти», М., 1943, стр. 133.

¹⁰⁶ См. «Гражданская война в Оренбургском крае», Чкалов, 1939, стр. 93—94.

¹⁰⁷ Но это еще не означало конца борьбы с дутовщиной. 3 июля 1918 г., сколотив новые силы, Дутов занял Оренбург, вновь перерезав железнодорожное сообщение между центром страны и Туркестаном. 22 января 1919 г. советские войска освободили Оренбург. В апреле 1919 г. белоказаки снова отрезали Туркестан от центра. Лишь в первой половине сентября 1919 г. войска Туркестанского фронта под командованием М. В. Фрунзе полностью разгромили дутовцев и связь Туркестана с центром страны была окончательно восстановлена.

¹⁰⁸ См. «Жизнь национальностей», 15 декабря 1918 г.

щихся Туркестана, что этот съезд является ловкой интригой врагов трудового народа, что и автономия Туркестана и свобода, счастье трудящихся неразрывно связаны с судьбами великой социалистической революции, с судьбами героического русского рабочего класса¹⁰⁹.

Отношение трудящихся всего Туркестана к «Кокандской автономии» было ярко продемонстрировано на IV краевом съезде Советов, происшедшем 19—25 января 1918 г. Делегаты съезда говорили о братском единении трудящихся всех национальностей в борьбе против буржуазно-националистических и белогвардейских банд, о сплочении народов Туркестана вокруг русского рабочего класса, вокруг партии большевиков. Об этом заявили представители Совнаркома Закаспийской области, Катта-Курганского, Казалинского, Керкинского, Перовского, Термезского, Джизакского и других Советов¹¹⁰.

Не встретив сочувствия и поддержки народных масс, не сумев сколотить сколько-нибудь значительных вооруженных сил, кокандские автономисты обратились за помощью к Дутову. «Войсковое правительство Оренбургского казачьего войска» 29 декабря 1917 г. приняло решение об оказании вооруженной помощи Кокандскому «автономному правительству», дав указание возвращающимся из Ирана и с Кавказского фронта через Туркестан казачьим частям поддержать кокандских автономистов с целью свержения Советской власти¹¹¹.

Автономисты установили также связь с подпольной контрреволюционной «Туркестанской военной организацией», центр которой находился в Ташкенте.

Общее руководство контрреволюционным выступлением буржуазно-националистических и белоказачьих банд было возложено на полковника Зайцева¹¹². Зайцев во главе 4-го Исетско-Ставропольского полка и уральской сотни Оренбургского казачьего войска выступил из Хивы и в середине января 1918 г. вступил в Чарджуй. К тому времени в Чарджуй из Ирана прибыли четыре сотни 7-го полка, две сотни сибирских казаков и сотня семиреченских казаков. Всего в Чарджуе было сосредоточено 14 сотен и полубатарея¹¹³.

Во исполнение плана заговорщиков Зайцев в конце января 1918 г. двинулся с основными силами казаков из Чарджуя к Ташкенту. По пути белоказаки обезоруживали отряды Красной гвардии, свержали Советскую власть. Заняв Самарканд, они готовились наступать на Ташкент. Над Советским Туркестаном нависла смертельная опасность. Совнарком Туркестанского края объявил Среднеазиатскую железную дорогу на осадном положении. На крупных станциях были образованы временные Военно-революционные комитеты для организации борьбы с белоказаками¹¹⁴.

По распоряжению Совнаркома Туркестанского края ташкентские красногвардейцы во главе с П. Г. Полторацким двинулись в сторону Самарканда. Отряд был немногочислен, но в пути следования к нему присоединились новые формирования, организованные местными Советами рабочих и солдатских депутатов. Силы Красной гвардии росли с каждым днем. Живое большевистское слово, поднимавшее массы на защиту своей рабоче-крестьянской власти, проникало и в белоказачьи части. С целью вырвать рядовых казаков из-под влияния контрреволюционного офицерства большевики разъясняли казакам преступные замыслы врагов Советской власти. В результате проведенной большевиками огромной разъяс-

¹⁰⁹ См. «Наша газета», 2 декабря 1917 г.

¹¹⁰ См. Архив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, д. 2, лл. 3—5.

¹¹¹ ЦГАОР УзССР, ф. 344, оп. 1, д. 84, л. 53.

¹¹² Полковник И. Зайцев — бывший командующий русскими войсками в Хиве и комиссар Временного правительства в Хивинском ханстве, активный участник контрреволюционной «туркестанской военной организации».

¹¹³ См. Доклад Зайцева «войсковому атаману Оренбургского Казачьего войска» от 27 апреля 1919 г.— ЦГАОР и СС, ф. 147, оп. 33, д. 3, лл. 32—45.

¹¹⁴ ЦГА ТССР, ф. 117, оп. 1, д. 137, л. 506.

нительной работы среди казаков произошел раскол, часть их отказалась выступать против Советской власти и сдала оружие ¹¹⁵.

Все попытки полковника Зайцева двинуть оставшиеся верными ему казачьи части на Ташкент не удались. На его пути непреодолимой преградой стали красногвардейские отряды, прибывшие из разных мест Туркестана. 14 (1) февраля 1918 года под ст. Ростовцево ¹¹⁶ у Тамерлановых ворот произошел бой между Красной гвардией и казачьими частями. Не выдержав натиска красногвардейских отрядов, белогвардейцы сложили оружие, полковник Зайцев со своими приспешниками скрылся. В Самарканде и в других освобожденных от белоказаков пунктах была восстановлена власть Советов.

Одновременно с выступлением белоказачьих войск буржуазные автономисты начали вооруженную борьбу против Советской власти в самом Коканде.

Совет Народных Комиссаров Туркестанского края объявил Ферганскую область, куда входил Коканд, на военном положении ¹¹⁷. В Коканд из городов Туркестана были отправлены красногвардейские отряды. После разгрома белоказаков сюда был переброшен и Ташкентский отряд. В результате решительных действий отрядов Красной гвардии и местного трудового населения 21 февраля 1918 г. «вооруженные силы» автономистов — банды Иргаша потерпели поражение и бежали из города ¹¹⁸. Самозванное «автономное правительство» было разогнано.

Для оказания помощи населению Коканда, пострадавшему от грабежей и насилий разбойничьих банд автономистов, Совнарком Туркестана выделил 1200 тыс. рублей. Совнарком объявил все имущество главарей кокандских буржуазных автономистов собственностью Советской власти, а принадлежавшие им земли передал беднейшим дехканам и крестьянам ¹¹⁹.

Таким образом, молодая Советская власть в Туркестане в первые же дни своего существования выдержала серьезное испытание. Под руководством большевиков белогвардейско-националистические банды были разгромлены. Ни моральная и материальная поддержка иностранных империалистов, ни вооруженная помощь монархического казачества — ничто не помогло националистам и другим контрреволюционным силам Туркестана захватить власть в крае, ибо они не имели и не могли иметь опоры в широких народных массах, твердо стоявших на защите завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

* * *

Большевистские организации Туркестана проделали за короткий срок значительную работу по ликвидации былого взаимного недоверия народов, по сплочению трудящихся Средней Азии вокруг Коммунистической партии, вокруг русского рабочего класса. В ходе борьбы за установление Советской власти, в огне битв против буржуазно-националистических и белогвардейских банд развивалась и крепла дружба народов Туркестана с великим русским народом. Совместная революционная борьба против эксплуататоров, за утверждение нового, советского общественного строя явилась лучшей школой интернационального воспитания трудящихся.

Однако пробравшиеся в руководящие партийные и советские органы троцкистские элементы всячески старались сбить молодую партийную организацию Туркестана с ленинской линии в национальном вопросе.

¹¹⁵ ЦГА ТССР, ф. 118, оп. 1, д. 4, л. 82.

¹¹⁶ Ныне Красногвардейская, первая станция от Самарканда в сторону Ташкента.

¹¹⁷ См. «Наша газета», 19 февраля 1918 г.

¹¹⁸ См. «Наша газета», 22 февраля 1918 г.

¹¹⁹ ЦГА ТССР, ф. 110, оп. 1, д. 4, л. 245.

Иногда им удавалось протащить в партийных решениях свою антиленинскую линию. Например, в декларации большевистской фракции на III съезде Советов Туркестана говорилось о неприемлемости привлечения представителей местных национальностей в органы краевой власти¹²⁰. В принятой на состоявшемся в январе 1918 г. IV краевом съезде Советов резолюции, предложенной большевиками, резко осуждалась контрреволюционная буржуазная автономия. Вместе с тем в резолюции говорилось, что «мы понимаем самоопределение народов только как самоопределение трудящихся классов»¹²¹. Эти антиленинские формулировки троцкисты сумели протащить потому, что многие коммунисты Туркестана, преимущественно те, которые недавно вступили в ряды партии, не имели серьезной теоретической подготовки. Центральный Комитет партии неослабно следил за деятельностью руководящих органов Туркестана, принимал меры по исправлению допущенных ошибок, помогал коммунистам Туркестана стать на правильный путь в проведении национальной политики партии, в строительстве советской автономии края. Для оказания практической помощи коммунистам Туркестана в проведении национальной политики партии ЦК РКП(б) и Совнарком РСФСР послали в Туркестан группу работников во главе со старым коммунистом П. А. Кобозевым, назначенным Чрезвычайным комиссаром Туркестанского края.

Претворяя в жизнь указания Центрального Комитета партии, коммунисты Туркестана развернули организационную и политическую работу по привлечению представителей местных национальностей к управлению, по подготовке к V краевому съезду Советов для решения вопроса об автономии.

20 апреля 1918 г. открылся V съезд Советов Туркестанского края. Среди делегатов было много представителей местных национальностей. Одним из основных вопросов, обсужденных на съезде, был вопрос об автономии Туркестана. Съезд послал приветственную телеграмму Советскому правительству, в которой заверял, что в Туркестанском крае все революционные лозунги будут твердо и неуклонно проведены в жизнь¹²². В ответ была получена 22 апреля телеграмма от Советского правительства за подписями Ленина и Сталина, в которой высказывалась уверенность, что съезд «достойно выполнит возложенные на него историей задачи»¹²³.

С докладом о советской автономии Туркестана выступил П. А. Кобозев. Подчеркивая огромную помощь и поддержку Центрального Комитета партии и Советского правительства в деле укрепления Советской власти в Туркестане, он заявил: «В то время, когда мы здесь ставим себе все творческие задачи, к нам из Центра несется мощный голос «вы с нами и мы с вами»¹²⁴.

30 апреля съезд принял историческое Положение о Туркестанской Автономной Советской Республике¹²⁵. По этому Положению Туркестан был объявлен Туркестанской Советской Республикой Российской Советской Федерации. Туркестанская республика, управляясь автономно, признавала и координировала свои действия с центральным правительством Российской Советской Федерации¹²⁶.

Провозглашение Туркестана Автономной Советской Республикой нанесло сокрушающий удар по буржуазным националистам в их попытке, под видом автономии, ввергнуть народы Средней Азии в рабство англо-американских империалистов, потуже затянуть на шее трудящихся ярмо

¹²⁰ См. «Наша газета», 23 ноября 1917 г.

¹²¹ См. «Наша газета», 25 января 1918 г.

¹²² Архив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, д. 3, л. 6.

¹²³ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 81.

¹²⁴ См. «Наша газета», 11 мая 1918 г.

¹²⁵ Конституция Туркестанской Автономной Советской Республики была принята на VI съезде Советов Туркестана в октябре 1918 г.

¹²⁶ См. «Наша газета», 5 мая 1918 г.

эксплуатации. Этот великий акт был встречен с огромной радостью трудовыми слоями коренных национальностей Туркестана.

Бойцы Туркменского социалистического конного отряда, узнав о провозглашении автономии Туркестана, послали на имя съезда приветственную радиотелеграмму, в которой заявляли, что в борьбе за социализм туркмены пойдут за своим старшим братом, за русским народом. «Туркмены,— говорилось в приветствии,— рады, что настал долгожданный час, когда они слились в одно целое и имеют возможность совместно делить горе и радость трудящихся: туркмены, добывающие себе хлеб потом и кровью, никогда не пойдут разными дорогами с такими же русскими братьями и никогда не откажутся, при первом зове своих вождей пролетариата, выступить в защиту его... Победа трудового русского народа над капиталистами — есть наша победа, и грозной силой солидарной борьбы окончательно свергнем капиталистов...»¹²⁷.

На торжественном заседании Джизакского Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с военными организациями и представителями трудящихся местных национальностей с большим подъемом было принято приветствие Центральному Исполнительному Комитету и Совету Народных Комиссаров края. В приветствии выражалось пожелание избранникам революционной демократии полного успеха в плодотворной деятельности на благо трудящихся Туркестанской Автономной Советской Республики¹²⁸.

В приветственной телеграмме, посланной из Аулие-Ата в адрес правительства Туркестанской Советской Республики, говорилось, что аулиеатинский уездный съезд трудящихся киргизов приветствует краевую власть автономного Советского Туркестана и надеется, что теперь будет положен конец господству баев, их насилиям над киргизской беднотой. Приветствие заканчивалось словами: «Да здравствует власть бедноты и угнетенных! Да здравствует власть Советов!»¹²⁹. Подобные приветствия поступали со всех концов Туркестанской республики.

В связи с провозглашением советской автономии перед коммунистами Туркестана встали новые сложные задачи в области государственного и партийного строительства. Надо было еще больше укрепить связи с массами, привлечь местные «низы» к работе Советов, поднять их политическую и производственную активность. Решение этих задач зависело от уровня партийно-политической работы среди масс, от способности партийных организаций руководить деятельностью советских органов. Но отсутствие единого краевого центра большевистских организаций мешало успешному разрешению указанных задач.

Большевистские организации и группы в Туркестане не имели единого краевого центра, который руководил бы их работой, координировал действия всех организаций. Правда, во время краевых съездов Советов большевистские делегаты образовывали свою фракцию и выступали со своей декларацией по обсуждаемым вопросам. Само собой разумеется, однако, что эта фракция никак не могла заменить краевого руководящего партийного органа, наоборот, она сама должна была бы работать под его началом. Если учесть к тому же и молодость большевистских организаций, только после Октябрьской революции оформивших свой разрыв с меньшевиками, то станет ясным, насколько было необходимо создание единого партийного центра в Туркестане. Этот вопрос не был решен раньше потому, что антипартийные элементы всячески мешали оформлению туркестанской краевой большевистской организации, старались насаждать децентралистские настроения в партийных организациях.

Преодолев сопротивление антипартийных элементов, Ташкентская организация большевиков с помощью ЦК РКП(б) начала подготовку к

¹²⁷ «Наша газета», 18 мая 1918 г.

¹²⁸ Там же, 22 мая 1918 г.

¹²⁹ Там же, 24 мая 1918 г.

первому партийному съезду Туркестана. Она разослала местным большевистским организациям намечаемую повестку дня съезда с указанием нормы представительства.

Первый съезд большевистских организаций Туркестана происходил 17—25 июня 1918 г. К моменту созыва съезда в крае насчитывалось не менее 2000 коммунистов, а партийных организаций — свыше 20. На съезд прибыло около 150 делегатов, представлявших 12 партийных организаций с числом членов приблизительно 1500 человек¹³⁰.

После заслушания докладов о партийной работе на местах съезд обсудил вопрос о партийной работе среди трудящихся местных национальностей. При обсуждении этого вопроса обнаружилось грубое извращение партийной линии, выражавшееся в проведении пропаганды и агитации на основе мусульманской религии. Выступивший на съезде Ашур Ходжаев заявил, что «нами избран путь воздействия на массу мусульман — религиозный»¹³¹. Съезд разоблачил всю вредность этого антимарксистского, националистически-религиозного «метода» ведения пропаганды. В принятой съездом резолюции указывалось, что задачей Коммунистической партии является внедрение в широкие массы трудящихся местных национальностей идей классовой борьбы, воспитание их в духе пролетарского интернационализма¹³². Съезд дал также отповедь великодержавным шовинистам, отрицавшим необходимость вовлечения трудящихся местных национальностей в органы Советской власти. В резолюции было подчеркнуто, что партия коммунистов считает местный пролетариат главной опорой Советской власти в Туркестане. Были намечены практические мероприятия по осуществлению на деле советской автономии в Туркестане, указаны задачи партийных организаций в области пропаганды и агитации среди местного населения. Решено было организовать при ЦК КПТ подготовку опытных партийных работников для пропаганды среди трудящихся местных национальностей идей классовой борьбы и коммунизма. Съезд постановил приступить к изданию на языках народов Туркестана партийно-политической литературы, подчеркнув, что она является «важным подспорьем в работе партийных агитаторов среди мусульманского пролетариата»¹³³. Уже во время работы съезда, 20 июня 1918 г., начала выходить первая в Туркестане большевистская газета на узбекском языке^{133а} «Иштракиюн» («Коммунист»).

Исходя из задач, поставленных в работе В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти», съезд обсудил вопрос о текущем моменте. Съезд характеризовал переживаемый момент, как момент тяжелой экономической разрухи, вызванной продолжительной войной, преступным хозяйничаньем царского правительства и буржуазного Временного правительства. Для преодоления экономической разрухи необходимо было, в первую очередь, поднять производительность труда — съезд призвал трудящихся Туркестана приложить все силы для решения этой задачи. Далее съезд подчеркнул необходимость установления революционной дисциплины с тем, чтобы ликвидировать расхлябанность в производстве и наладить работу промышленности и транспорта¹³⁴.

Съезд организационно оформил Коммунистическую партию Туркестана как один из отрядов Российской Коммунистической партии. На съезде был избран Центральный Комитет КП Туркестана в составе 11 человек¹³⁵.

¹³⁰ См. Материалы и документы I съезда Компартии Туркестана, Ташкент, 1934, стр. 12.

¹³¹ Архив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, д. 15, л. 23.

¹³² Там же, л. 36.

¹³³ Там же.

^{133а} В газете печатались материалы и на других тюркских языках народов Средней Азии (туркменском и т. д.).

¹³⁴ Там же, лл. 32—33.

¹³⁵ Там же.

Но съезд занял неправильную позицию по некоторым вопросам партийной политики. Так, в резолюции по текущему моменту крестьянство рассматривалось не как союзник рабочего класса, а как его временный допутчик, который рано или поздно станет опорой контрреволюции. Эта троцкистская установка была особенно вредна в условиях Туркестана, где пролетарская прослойка была незначительна и преобладающее большинство населения составляли крестьяне. Так же ошибочна была позиция съезда по отношению к партии «дашнакцютюн». Съезд признал эту буржуазно-националистическую партию союзником большевиков и делегировал своего представителя для приветствия съезда «дашнакцютюн»¹³⁶.

Несмотря на отдельные ошибки, решения первого съезда и организационное оформление Коммунистической партии Туркестана имели большое значение для дальнейшего укрепления партийных организаций и успешного решения политических и экономических задач, стоявших перед Туркестанской Советской Республикой — детищем Великого Октября.

Провозглашение советской автономии и организационное оформление Коммунистической партии Туркестана — эти исторические акты знаменовали собой величайшую победу ленинской национальной политики нашей партии. Правильное разрешение национального вопроса предопределяло дальнейшее укрепление Советской власти в Туркестане, превращение бывшей отсталой колониальной окраины царской России в форпост социализма на Востоке.

¹³⁶ Архив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, д. 15, л. 32.

